

Юэ Вухуань стоял в библиотеке Долины Короля Медицины, глядя на окружающие его драгоценные секреты бессмертных искусств. Ему казалось, что он вошел в пещеру, наполненную сокровищами.

Сун Цинши, как и первоначальный владелец тела, был из тех людей, которые не хотят беспокоиться о всяких повседневных бытовых мелочах. Библиотека была закрыта для посторонних, и слуги долины ее не убирали, так что книги и предметы в ней были в полном беспорядке. Книги валялись во всех направлениях, и только он знал, где они находятся. После того, как Сун Цинши привел Юэ Вухуаня, он попросил его убрать со стола, а затем сам отправился на поиски нужных ему книг.

Юэ Вухуаню потребовалось много усилий, чтобы оторвать взгляд от книги. Он посмотрел на кровать Луохань* у окна. Посреди кровати стоял низкий столик, на котором были сложены сотни книг. Там также было несколько высохших кистей и чернил и большая стопка бумаги Сюань*, заполненная убористым почерком. Похоже, именно там хозяин обычно читал свои книги и отдыхал.

(*Бумага Сюань, или бумага Шуэнь, или рисовая бумага, - это разновидность бумаги, происходящая из древнего Китая, используемая для письма и живописи. Бумага Сюань славится своей мягкой и тонкой текстурой, подходящей для передачи художественного выражения как китайской каллиграфии, так и живописи.)

Он смирился со своей участью упорядочить книги и разложить их по порядку. Внезапно среди книг он обнаружил потрепанную копию «Ядовитых Писаний клана Не». Дыхание Юэ Вухуаня на мгновение остановилось. Он понял, что клан Не - это мастер ядов Не Цзюэ, который убивал людей, как мух, и пугал праведные секты тысячи лет назад. В этой книге, вероятно, записаны рецепты ядовитого мастера.

Юэ Вухуань спокойно взглянул на Сун Цинши, который, казалось, не обращал никакого внимания на то, что он делал на этом конце библиотеки, и тайно открыл книгу. Он был приятно удивлен, обнаружив, что формула «Яда Тысячи Шансов», которую Не Цзюэ использовал, чтобы сделать себе имя, была в самом начале. «Яд Тысячи Шансов» был бесцветным и безвкусным и мог убить культиваторов рангом ниже Зарождающейся Души...

Этот вид метода убийства, который не требовал никакого культивирования, был именно тем, что он пытался, но так и не смог найти в поместье Золотого Феникса.

Юэ Вухуань быстро пролистал книгу и насильно выгравировал формулы в своей голове.

«Яд Тысячи Шансов», «Благовония, Пожирающие Душу», «Кукольная пилюля»...

Каждый яд был острым мясницким ножом.

Когда-то подавленная жажда убийства превратилась в бурную волну, которая всколыхнула его

мысли. Бесчисленные порочные способы их использования возникли в его сознании.

Никто не знал, что его сердце уже давно превратилось в сердце адского демона, предвкушающего гору трупов и море крови. Он хотел уничтожить не себя, а весь этот грязный мир, включая самого себя.

- Эта книга тебе не подходит, - раздался за его спиной голос Сун Цинши.

Юэ Вухуань осторожно закрыл книгу и положил ее обратно на стопку на столе. Затем он повернулся, как будто ничего не произошло. С покорным выражением на лице он снова произнес подготовленное им оправдание:

- Она была слишком старой, и когда я убирал ее, несколько страниц случайно вырвались из переплета. Пожалуйста, простите меня, хозяин.

Сун Цинши отложил стопку книг, которую держал в руках, и взял в руки «Ядовитое Писание». Он перевернул несколько страниц и обнаружил, что на них действительно остались следы выпавших страниц.

Юэ Вухуань смотрел в пол и очень нервничал, его ладони вспотели.

- У тебя слабое основание. Тебе еще слишком рано изучать эту книгу, - Сун Цинши совершенно не обращал внимания на его мысли. Он быстро проглядел этот вопрос и дал хороший совет, - Токсикология и фармакология взаимосвязаны. Ты должен начать с распознавания наркотиков. Например, семена Амакуса и семена орхидеи Ласточки очень похожи по внешнему виду, но очень отличаются по токсичности. Если они используются неправильно, возникнут проблемы с его эффективностью. Поэтому ты должен сначала изучить основную фармакопею; научись распознавать лекарства, познакомься с фармакологией, а затем изучи алхимию. И тогда, наконец, ты сможешь выучить это «Ядовитое Писание».

Юэ Вухуань резко поднял голову и недоверчиво спросил:

- Я могу выучить «Ядовитое Писание»?

- А почему бы и нет? - озадаченно спросил Сун Цинши. Он немного подумал, а затем сунул «Ядовитое Писание Клана Не» в руки Юэ Вухуаня и успокаивающе сказал, - Я думаю, тебе нужно быть более уверенным в себе. То, что говорится в «Ядовитом Писании», не так уж сложно. С твоим IQ ты сможешь быстро ухватить суть. Только тебе нужно будет строго обращать внимание на безопасность при переработке. Там описывается много лекарств, которые не могут контактировать с кожей, и некоторые из них могут заразить тебя через воздух... Если есть что-то, чего ты не понимаешь, ты всегда можешь спросить меня.

Это вопрос уверенности в себе?

Юэ Вухуань был сбит с толку этим пирогом, упавшим с неба, и долгое время не находил слов.

Совершенно не обращая внимания на его потрясенный вид, Сун Цинши продолжал обрушивать на него все новые «пироги»:

- Если тебя интересуют яды, лучше изучить скрытое оружие и магические искусства. Это сделает использование ядов более удобным. Позже я дам тебе подходящую литературу. Также ты можешь использовать мою лабораторию...

Юэ Вухуань больше ничего не мог с собой поделаться. Он прервал человека, стоявшего перед ним в таком приподнятом настроении:

- Вы никогда не думали о том, что я могу с ними сделать?

- Я знаю, - глаза Сун Цинши были полны удовлетворения. Он уже давно беспокоился, что главный герой-шоу был слишком добрым и легким для запугивания, как прекрасный цветок без какой-либо способности к самосохранению, который мог только ждать, чтобы его сорвали другие. Он также очень беспокоился, что профессор Система вытащит его из этого мира после выполнения задания, в результате чего Юэ Вухуань потеряет свое благословение и снова попадет в логово монстров. Он серьезно сказал, - Вухуань, не бойся. Это не твоя вина, что ты красив. Это вина этих зверей. Магическое оружие, яды, скрытое оружие... Если царство бессмертных - это мир зверей, где сильные охотятся на слабых, тогда ты должен научиться защищать себя, не позволяй никому запугивать тебя.

- Разве это неправильно - не хотеть, чтобы тебя насильовали?

- Разве это неправильно - не хотеть, чтобы над тобой издевались?

- Разве это неправильно - не хотеть делать то, что тебе не нравится?

Ветерок, дувший в открытое окно, принес с собой чистое дыхание. Слабый аромат лекарств в воздухе взволновал его сердце.

Юэ Вухуань в оцепенении слушал слова, которые никто никогда не говорил ему раньше. Каждая фраза погружала его в сонный транс.

- Отныне этот мир больше не сможет бесчестить тебя.

...

Обучение требует взаимного обсуждения и совместного прогресса.

Сун Цинши любил учиться у своих друзей, особенно у тех, кто был достаточно умен, чтобы сравняться с ним. Профессор, за которым он следовал, был всемирно известным медицинским авторитетом. Все его старшие братья и сестры-соученики были драконами и фениксами среди людей. Он очень скучал по тем счастливым временам, когда учился и проводил эксперименты вместе со всеми.

Юэ Вухуань обладал более высоким IQ, был трудолюбив и прилежен. Чего еще он мог желать с таким учеником?

Сун «Ученый-тиран» Цинши был вне себя от радости. Он помог убрать ненужные книги с кровати Луохань и произнес несколько очищающих заклинаний над столом. Там он поставил чай и различные пирожные, сжег благовония, пробуждающие дух, а затем потянул Юэ Вухуаня, чтобы сесть в одном конце, и начал читать.

Сердце Юэ Вухуаня было немного смущено. Он долго молча наблюдал за собеседником краем глаза и обнаружил, что человек рядом с ним действительно был сосредоточен на чтении книг и не имел никаких других намерений. Постепенно он почувствовал облегчение и спокойно принялся за книгу.

В какой-то момент темные тучи закрыли солнце, и капли дождя упали на карниз, отбивая свой волнующий ритм. Влажный ветер подул в окно на прилежных учеников в комнате. Вскоре Юэ Вухуань почувствовал легкий озноб. Он встал, зажег светящиеся бусины и осторожно закрыл ширмы на окне. Оглянувшись, он увидел, что Сун Цинши все еще смотрит на свиток в своей руке, настолько сосредоточенный, что даже не заметил изменений в окружающей обстановке.

Юэ Вухуань приближался шаг за шагом, осторожно поднимая свои красивые глаза. Это был первый раз, когда он хотел ясно кого-то рассмотреть. Он тщательно изобразил в своем воображении этого человека, похожего на белый нефрит, завернутый в одежду снежного цвета. У него были слегка растрепанные волосы и несколько детское лицо. Хотя его внешность была хороша, ее нельзя было назвать ошеломляющей. Однако у него были самые ясные глаза в мире, не понимающие желаний и не запятнанные грязью. Они были похожи на кристаллы, случайно упавшие в этот вздымающийся мир, но не запятнанные его красной пылью*.

(ПП: красная пыль - мирские дела)

Юэ Вухуань долго стоял рядом, наблюдая за ним, но он даже не поднял головы. Кажется, что, кроме этой комнаты, полной книг, в его глазах и в его сердце больше никого нет...

Юэ Вухуань вдруг подумал, что это смешно. Если бы кто-нибудь узнал, что эксцентричный Король Медицины Сяньцзунь и всемирно известный соблазнитель Юэ Вухуань оставались в библиотеке и ничего не делали, кроме как спокойно читали книги в течение целого дня, они бы подумали, что это абсолютно невыносимо, верно?

Люди должны обладать фанатизмом, чтобы добиться успеха. Самые преданные фанаты - самые чистые, они превращают свои мысли в стремления.

Никто не обнаружил, что Король Медицины Сяньцзунь был просто фанатиком, одержимым книгами. Все его эксцентричности были только из-за его фанатизма и одержимости. Никто не знал, что стоит только снять его одержимую внешнюю оболочку, внутри окажется самое простодушное сердце...

Юэ Вухуань опустил голову и долго тихо улыбался. Затем его улыбка была испорчена легкой горечью. Он вспомнил их первую встречу у реки, вспомнил, как его волосы касались кончиков пальцев, как его пальцы скользили по щеке. Было немного жарко. Если бы он знал, что настанет такой день, как сегодня, он бы рискнул наказанием, чтобы выглядеть более приличным и не позволить ему увидеть свою позорную сторону.

Небо потемнело. Шум дождя прекратился, и вскоре луна показала свой лик. В зарослях травы пели насекомые. Библиотека была похожа на изолированную от мира вселенную. На нее не повлияли изменения во внешнем мире. Не было никакого шума, никакого беспокойства, только мягкий звук переворачиваемых страниц и повсюду проникающий унылый аромат лекарств.

Юэ Вухуань читал свою книгу. Его сердце ощутило небывалое чувство покоя... Если бы он мог так прожить всю свою жизнь, как бы это было хорошо?

Сун Цинши внезапно отложил книгу, взял кисть и что-то нацарапал на бумаге.

Юэ Вухуань посмотрел в его сторону. Он видел, как тот писал очень быстро и в спешке. Его почерк был таким корявым, что он едва мог понять содержание, только догадываясь, что это, похоже, название лекарств.

Внезапно он перестал писать и глубоко задумался. Его левая рука случайно коснулась еще мокрой бумаги, оставив большое чернильное пятно. Затем он бессознательно поднял руку, чтобы почесать щеку, и на его лице появилось черное пятно.

Юэ Вухуань уставился на эту черную метку, чувствуя, что она чрезвычайно ослепительна. Он долго сдерживался, но, наконец, нашел носовой платок и тщательно стер эту безупречную отметину, которая загрязняла его сердце.

Сун Цинши наконец пришел в себя. Он обернулся и, вздрогнув, осознал, что уже стемнело. Глядя на чернильные пятна на носовом платке Юэ Вухуаня, он понял, какую глупость совершил, и смущенно сказал:

- Я легко погружаюсь в чтение и часто забываю о времени. Ты голоден? В следующий раз можешь просто привлечь мое внимание.

Юэ Вухуань улыбнулся и покачал головой:

- Я тоже был поглощен чтением и не заметил, как стемнело.

- Вот, пожалуйста, - Сун Цинши подтолкнул к нему все пирожные на столе, - Я воздерживаюсь*, поэтому не могу проголодаться.

(ПП: Пост как часть культивирования - в большинстве историй Сянься культиваторы используют специальную таблетку вместо еды. Почему кто-то хочет отказаться от еды, я понятия не имею.)

Юэ Вухуань не отказался. Он взял кусок пирога с гибискусом, немного подумал и небрежно нашел тему для разговора:

- Хозяин, вы так усердно учитесь. Какой важный рецепт вы изучаете?

Сун Цинши рассортировал беспорядок бумаг на столе и ответил:

- Это отвар Омоложения Шести Меридианов.

Рука Юэ Вухуаня, держащая пирог с гибискусом, внезапно замерла, и юноша ошеломленно уставился на него.

- Это то, что тебе нужно будет использовать позже, - Сун Цинши в отчаянии почесал голову, пытаясь найти слова, чтобы объяснить, - Это лекарство может снова открыть твои заблокированные меридианы, но я попробовал его и обнаружил, что это слишком болезненно. Возможно, ты не сможешь этого вынести. Я ищу способ облегчить боль, но до сих пор не уверен, что лучше - замедлить действие лекарства или заглушить болевые нервы. Может быть, мне придется попробовать еще несколько раз...

Как только меридианы будут открыты, появится надежда вернуться на путь совершенствования...

Почему он делает это для него?

- Хозяин, - Юэ Вухуань услышал, как его голос дрожит, - Я не боюсь боли....

- Все боятся боли. Вот почему медицина находит различные способы облегчить боль пациентов. Сильная боль также может вызвать шок, - Сун Цинши снова посмотрел на бумагу в своей руке и, как будто говоря что-то совершенно естественное, - Я не хочу, чтобы тебе пришлось терпеть такую боль.

Почему он не хочет, чтобы он терпел боль?

Почему он так добр к нему?

Почему?

Юэ Вухуань сходил с ума от желания узнать ответы. Наконец он задал вопрос, который так долго крутился в его сердце.

Сун Цинши не понимал принципа сохранения секретов от главного героя в системных романах. Еще меньше он понимал концепцию НВХ*. Но его интуиция подсказывала ему, что нынешнее психологическое состояние Юэ Вухуаня не сможет вынести знания таких абсурдных истин. Он не очень любил лгать, поэтому думал об этом долго, достаточно долго, чтобы Юэ Вухуань подумал, что уже не получит ответа. Сун Цинши смущенно улыбнулся.

(ПП: НВХ - это аббревиатура, которая означает «не в характере». Она часто используется в ролевых играх, когда человек хочет сломать персонажа, или в фанфике, когда писатель выражает озабоченность по поводу того, что персонаж не был самим собой в определенной сцене или случае диалога.)

Он подумал о прекрасном солнечном свете, который увидел в тот день, когда возродился, прекрасном солнечном свете, который рассеял черные тучи в его сердце.

Немного доброты заставило его больше не бояться этого странного мира.

- Однажды ты пожелал мне удачи на вечер, а теперь я хочу, чтобы тебе везло всю твою жизнь.

Автору есть что сказать:

Озадаченный Сун «Ученый-тиран» Цинши: Отличаются ли другие системы переселения от моей? Не говорите мне, что система Профессор также может наставлять онлайн? Разве НВХ не относится к жертвам на работе? (о несчастном случае в результате операции)

*Кровать Луохан

<http://bllate.org/book/13609/1207005>